

Зная, что этот человек, погружаясь в съёмки, забывает обо всём, Дун Чуань медленно провёл рукой к его бёдрам, начал нежно массировать их и хриплым голосом спросил:

— На тебе есть?

Чэн Пэнфэй на мгновение замер, а затем его уши покраснели, и он начал мямлить, не решаясь ответить.

Дун Чуань почувствовал, как сердце его смягчилось, и, не раздумывая, поднял парня на руки и направился к кровати. Лицо Чэн Пэнфэя пылало румянцем, и он, уткнувшись лицом в плечо Дуна, тихо прошептал:

— Только... потише. Внизу ведь все услышат.

Осторожно уложив свою драгоценность на кровать, Дун Чуань быстро снял футболку, обнажив своё подтянутое тело. Наклонившись вперёд, он начал целовать шею Чэн Пэнфэя:

— Это ты будешь кричать, так что зачем мне сдерживаться?

Чэн Пэнфэй слегка ударил его, подумал, как бы потише, и, покорно скрутив край своей одежды, зажал его зубами.

Ему было всё равно, ведь он изначально не планировал всю жизнь работать в шоу-бизнесе. Но если кто-то узнает о его отношениях с Дуном, это может обернуться проблемами.

Всё должно быть ради Дуна.

Чэн Пэнфэй был полностью поглощён любовью.

Дун Чуань, видя его покорность, едва сдерживался, чтобы не сорвать с него одежду и не показать, что дразнить маленького актёра — плохая идея.

Но, касаясь его худых рёбер, он не мог не проявить нежности.

Чэн Пэнфэй, опасаясь, что его сочтут непривлекательным, поспешно направил руку Дуна к своим ягодицам, где ещё оставалось немного мяса.

Дун Чуань почувствовал, как его тело напряглось, и, бросив на него сердитый взгляд, прошипел:

— Ты сам напросился!

После ужина режиссёр хотел обсудить с Чэн Пэнфэем сцену и, взяв сценарий, направился к их дому.

Сяо Цзинь, стоящий внизу, быстро остановил его:

— Режиссёр, вы ищите Пэнфэя?

Режиссёр посмотрел на него с недоумением:

— А кто ещё здесь живёт?

Действительно.

Сяо Цзинь неуверенно улыбнулся:

— Режиссёр, Пэнфэй уже спит. Может, завтра?

— Спит? — Режиссёр посмотрел на телефон. — Сейчас только половина девятого. Кто из нас пятидесятилетний, я или Пэнфэй? Почему он так рано ложится?

Несмотря на это, режиссёр не стал настаивать, махнул рукой и пошёл поговорить с Саньцянем.

Сяо Цзинь вздохнул с облегчением, тихо поднялся наверх и, подойдя к двери, услышал тихие мольбы изнутри.

Он вздрогнул, быстро достал беруши, вставил их и спустился вниз, чтобы написать сообщение.

[Сяо Цзинь: Уже полтора часа. Дун, похоже, работает как отбойный молоток.]

[ДеньгиДеньгиДеньги: Не надо нам транслировать личную жизнь босса.]

[Ли Гун: Не надо нам транслировать личную жизнь босса.]

[Неизвестный агент Вэй: Не надо нам транслировать личную жизнь босса.]

[Сяо Цзинь: Но мне сейчас очень неловко. Если Дун продолжит в таком темпе... Может, завтра мне попросить для Пэнфэя выходной?]

[Ваш босс: Не надо.]

[Ваш босс: Вам что, делать нечего?]

[Ваш босс: Улыбка.]

Группа моментально замолчала.

— Может, примем душ? — Дун Чуань положил телефон и откинул мокрые волосы со лба Чэн Пэнфэя.

Чэн Пэнфэй покачал головой, с вызовом глядя на него:

— Всего один раз?

Дун Чуань сжал его в объятиях и начал целовать:

— Если бы не то, что завтра у тебя съёмки, я бы тебя так легко не отпустил.

Чэн Пэнфэй не мог увернуться и, смеясь, поднялся с кровати.

В доме было тихо, и прохладный ветерок разносил свежесть. Чэн Пэнфэй, совершенно голый, с прямыми и стройными ногами, поманил Дуна:

— Пошли, ванну примем.

— Дай мне хоть немного передышки, — Дун Чуань с печальным лицом сказал, чувствуя, как его тело снова начинает реагировать.

Чэн Пэнфэй, улыбаясь, потянул его в ванную, его уши покраснели, и он тихо прошептал:

— Я тоже хочу...

Желание быть ближе к любимому человеку никогда не изменится.

Дун Чуань улыбнулся, и они, смеясь, направились в ванную.

[Сяо Цзинь, сидящий в соседней комнате с берушами, чуть не заплакал.]

Обычно шумная съёмочная площадка сегодня была необычно тихой. Посредине сидел мужчина в хлопковой рубашке, на запястье которого красовался бриллиантовый браслет, а пальцы неторопливо постукивали по колену.

Обычный пластиковый стул он умудрился превратить в трон.

Чэн Пэнфэй репетировал сцену с актрисой, но заметил, что она выглядит рассеянной, и спросил:

— Что-то не так? Тебе плохо?

Девушка покачала головой, нервно потирая руку:

— Маленький актёр здесь, я немного нервничаю.

Ведь это же актёр.

Пятикратный обладатель премии «Магнолия».

Один из ведущих актёров страны.

Чэн Пэнфэй посмотрел в сторону, где Дун Чуань сидел, словно король, пил чай и играл на телефоне, а рядом стоял дрожащий режиссёр.

...

Закончив свою сцену, Чэн Пэнфэй выслушал замечания режиссёра и подошёл к Дуну:

— Может, ты поедешь домой?

Дун Чуань, продолжая играть на телефоне, слегка дрожащей рукой поднял на него взгляд.

...

Чэн Пэнфэй не мог устоять перед этим взглядом и, вздохнув, сказал:

— Ладно, ладно, оставайся. Но сядь там, рядом с Сяо Цзинем, хорошо? Я попросил его купить тебе маття-торт.

Ты сейчас сидишь на месте режиссёра.

Дун Чуань наконец удовлетворился и пересел, и все на площадке немного расслабились, особенно режиссёр.

Проведя с Чэн Пэнфэем на съёмках более двух недель, Дун Чуань не скучал, время от времени подшучивая над режиссёром, что доставляло ему немало удовольствия.

Вчера они задержались допоздна, и Чэн Пэнфэй ушёл на съёмки рано утром, а Дун Чуань никак не мог подняться с кровати. Он пролежал до полудня, прежде чем наконец встал.

— Алло?

— Алло, у Чэн Пэнфэя сейчас мало публичности, я договорился о его интервью для развлекательного журнала. Как думаешь, ему лучше вернуться в город, или я пришлю кого-нибудь туда? — спросил Вэй Дун.

— Мы вернёмся в город, чтобы не создавать проблем режиссёру и не дать утечек информации.

Дун Чуань положил трубку, собрался и вышел, сразу направившись к режиссёру.

Чэн Пэнфэй в это время репетировал сцену, определяя места для камер.

— На одну ночь? Да, без проблем. Пэнфэй очень ответственный, мы уже сильно продвинулись, небольшой перерыв не помешает, как раз успеем переснять несколько сцен.

Дун Чуань кивнул, услышав команду «Мотор!», и Чэн Пэнфэй, только что шутивший с командой, моментально погрузился в роль, лежа на кровати и записывая дневник.

Юноша был чист и ясен, солнечный свет, падающий на его волосы, создавал мягкий блеск.

Он был немного худощав, закусывая ручку, словно обдумывая что-то.

Закончив запись, он осторожно наклеил марку. Затем взял костыль у кровати и, прихрамывая, направился к двери.

Прямо у выхода стоял почтовый ящик, он ещё раз проверил адрес и бросил письмо, словно бросая камень в океан своей души.

С легким всплеском его маленький мир был передан незнакомцу.

— Что хочешь поесть позже?

Чэн Пэнфэй, сонный, ответил:

— Хочу острого краба, острой курицы, кисло-острой рыбы и мяса на шпажках.

Дун Чуань рассмеялся, достал из его сумки U-образную подушку светло-голубого цвета и подложил ему под голову:

— Соскучился по острому?

Чэн Пэнфэй что-то пробормотал и, уронив голову на плечо Дуна, заснул.

— Сяо Цзинь, когда он закончит интервью, дай мне знать, я вернусь в офис.

— Хорошо.

Вернувшись в город, Дун Чуань уже не чувствовал себя так свободно. Надев шляпу и маску, он взял такси до парковки компании и поднялся наверх через лифт.

Вэй Дун сидел в своём кабинете и разговаривал по телефону. Дун Чуань вошёл, налил себе чаю

и, повернувшись к сидящим на диване Цзян Чэнцзе и Сюй Ипину, сказал:

— Ну что, расскажите, сколько вы уже накопили про меня и Чэн Пэнфэя.

Сюй Ипин побледнел, открыл рот, но ничего не сказал.

Цзян Чэнцзе, понимая, что на этот раз он нарвался на неприятности, поднял голову и сказал:

— Если вы, господин Дун, не хотите, чтобы об этом узнали, то не делайте этого. А теперь, когда информация уже утекла, вы на меня обижаетесь?

— Пэнфэй в индустрии всего около года, он не знает всех ваших грязных трюков. Мне просто интересно, я подписал контракт с Сюй Ипином исключительно ради его ресурсов, а вас взял без лишних слов. — Дун Чуань пил чай. — Жадность до добра не доводит, зачем вы полезли на Чэн Пэнфэя?

Дун Чуань вскоре после прибытия в дом обнаружил, что за ними следят, причём знакомые лица. Это было действительно неожиданно, и он даже не знал, к кому обратиться за помощью.

<http://bllate.org/book/15547/1413558>